

Эпизод 28/Глава 1: Широкомасштабная атака (1)

Один, Царь Богов, сидел, согнув перед собой колени.

Он сидел там, хотя знал, что не время бродить по Мидгарду как старик.

Один всегда был истощен, и было много бремени, тяжело взвесившихся на его плечах. Как Царь Богов и лидер их иерархии, он не мог передать свои проблемы никому другому.

Только перед озером Мимира он мог немного расслабиться.

Один не скрывал своего горя здесь, но это было не только потому, что он запретил почти всем остальным доступ к Озеру Мимира.

Он когда-то повесил себя тут, чтобы получить мудрость в этом месте. Когда он уже узрел на озере жалкое зрелище, что его труп был казнен в течение девяти дней, ему теперь просто нечего было скрывать.

Устье Мимира смотрело на Короля Богов.

Один тоже смотрел на Мимир, медленно двигая пальцами. Он должен был понять нити судьбы, которые сделали три сестры.

Сто лет не было коротким временем, даже для богов Асгарда. Несмотря на то, что их жизненные рамки продолжались в течение тысячелетий, столетний период не мог быть легко проигнорирован. Хотя такой период был простым моментом в жизни Бога, их отношения были основаны на их отношениях с смертными.

Сто лет не были совсем коротким временем.

Сто лет со времен Великой войны.

Прошло уже сто лет. Это было достаточно долго для тех, кто отсутствовал на фронтах, чтобы полностью забыть.

Но Один был другим. Даже в день, когда память Тора исчезнет, Царь Богов должен продолжать вспоминать.

В Мидгарде вскоре вспыхнет массовая битва.

По сравнению с Великой войной это было довольно маленькое событие; однако это была довольно не радужная перспектива.

С момента создания Великого Барьера в Мидгарде не было никаких крупных сражений, и эта предстоящая битва, вероятно, станет самой большой в недавней истории Мидгарда.

«За Асгард и Девять Миров».

Один пробормотал тихо и посмотрел вдаль. Он посмотрел вниз на Мидгард сквозь ворон, Гугин и Мунин, те, кто заменил его единственный глаз.

Ворона полетела.

Через черную ночь было непросто отличить ворона от неба.

Группа Таэ Хо спряталась в небольшом лесу, который вырос около Каллива Ахима. Это было почти время для их перегруппировки с Расгрид и Калдеей.

Валькирия Калдея путешествовала одна. Воины ее отряда были заняты борьбой с монстрами, которые появились в другом лесу, довольно далеко от Каллива Ахима.

Хотя это не было связано с фрагментом души Гарма, их действия по-прежнему были полезны. Фоморы, наблюдавшие за воинами, еще ничего не поняли.

Ситуация была похожа на Расгрид. Три ветерана-воина легиона Одина напали на ее команду в другом направлении.

Единственной Валькирией, сопровождавшей их, была Ингрид, которая привезла с собой некоторую приманку, которая была их летающим кораблем.

«Фоморы поймут наш обман в день или, возможно, завтра в лучшем случае».

То же самое было и для Калдеи и Расгрид. Если бы они чувствовали себя способными обманывать фомор в течение длительного периода времени, они вместо этого создали бы заменители и сопровождали отряд Таэ Хо.

Вот почему они изначально разделились на три команды; фоморы не знали, что их база была мишенью.

Место встречи Валькирий и воинов находилось в маленькой хижине. Пространство, в котором находились каждый неуклюжий воин и Валькирия, заставил хижину казаться готовой взорваться, но это было неизбежно.

«Когда мы теперь собрались, пришло время всем понять, что памятные вещи действительно все в Калливе Ахиме - точнее, они укрепили крепость Калливого замка».

Место под лампой всегда было самым темным.

После Великой войны, до создания Большого Барьера, фоморы, которые путешествовали, чтобы спрятаться в Мидгарде, следовали правилу маскировки их присутствия в лесах.

Каллив Ахим был, несомненно, человеческой страной. Большинство граждан были людьми, но фоморы хорошо маскировались.

«Большинство памятников собрано в Калливском замке, особенно в их королевстве и его дворе. Те, кто принимает человеческую форму, либо скрыты под землей, либо в отдаленных местах Каллива Ахима».

Каллив Ахим - страна, состоящая из одного большого города, семи городов и нескольких деревень. Зная это, они решили проникнуть в замок. Можно сказать, что это ядро Каллива Ахима.

«Ты шел по лестнице, верно? Только небольшое число может путешествовать через Биврёст. Вот почему я пришел сюда лично, обманув их».

Великий Барьер был щитом, который защищал Мидгард, но, поскольку он был сделан слишком поспешно, было много недостатков, некоторые из которых были фатальными. Такие недостатки

были неизбежны, как это было сразу после Великой войны, и Мидгард был в страшной ситуации.

«Расгрид, Ингрид и я сделаем церемонию. В этом нет ничего грандиозного. Вы можете просто думать о нас как о цели, которую легко заметить из Асгарда».

Они сообщали бы им о своих координатах, и Хеймдал и Один немедленно отправили подкрепление в их местоположение.

На самом деле роль трех Валькирий на этом не заканчивалась. Доступ к ядру великой магии, которая связывала Асгард и Мидгард, была лишь одной из их задач, но дальнейшее объяснение было бессмысленным.

«Церемония не займет много времени, но вам понадобится директива в то же время, верно? Ваша первая задача - защитить нас троих»

Калдеа посмотрела на воинов, пока она заговорила, Расгрид объясняла дальше.

«Борьба с подкреплениями - ваша вторая задача. Этот приказ будет иметь приоритет».

Во-первых, причина, по которой они оставили столько воинов, заключалась в том, чтобы позволить другим возможность исполнить второй приказ во время церемонии.

Как сказала Калдеа, это была простая задача.

«Обзор завтрашнего сражения здесь. Есть вопросы?»

Цири подняла руку.

«Являются ли фоморы единственными в замке?»

Это была база фомор, но Каллив Ахим все еще был населен людьми. Кроме того, влияние, которое держали в удержании, было отличным от того, чтобы относиться к ним как к королевским и дворянам.

Расгрид ответил вместо Ингрид.

«Я буду говорить честно. Среди них могут быть невинные люди, но их невозможно отличить. Это жестоко и беспощадно, но вы должны помнить, что мы воины Вальхаллы. Операция может быть скомпрометирована, если мы попытаемся отделить фомор с людьми. Мы потеряли бы слишком много воинов, поэтому Вальхалла судит жертвы по мере необходимости».

Лицо Цири исказилось, но она не могла опровергнуть слов Расгрид. Можно было бы узнать о двух или трех, но невозможно было рассказать каждому из них обособленно и сражаться беспрепятственно в одно и то же время.

Фоморы жили среди людей уже сто лет. Несомненно, были некоторые, которые могли бы имитировать людей во всей их полноте. Она не могла представить воина Вальхаллы, умирающего от руки, замаскированной под человека.

«Наши действия направлены на то, чтобы защитить Мидгард и бесчисленные жизни. Мы должны быть способны жертвовать собой».

Расгрид говорила с холодным лицом, словно замалчивая горький вкус правды. Она играла роль

антигероя, чтобы уменьшить давление на воинов Вальхаллы, но она не могла не почувствовать себя жертвой этой стратегии.

Браки кивнул с тяжелым выражением. Харабал нахмурился, но поскольку он ничего не мог с этим поделать, он тоже скоро согласился. Казалось, все приняли мрачную реальность.

Но именно тогда -

«Итак, все, что нам нужно сделать, это рассказать им о людях, верно?»

«... Таэ Хо?» - спросила Ингрид круглыми глазами и удивленно назвала его имя. Когда глаза всех собрались на него, Таэ Хо горько улыбнулся и продолжил.

«У меня есть идея, хотя мне понадобится помощь».

Таэ Хо закончил говорить, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Цири. Естественно, все остальные тоже обратились к ней.

«Э ... ты говоришь обо мне?»

Таэ Хо кивнул Цири. Он глубоко вздохнул и сказал:

«Возможно, это будет довольно сложно ... и действительно больно. Ты как с этим?»

Учитывая контекст, если она отказалась, она не была достойна быть воином Вальхаллы. Цири судорожно сглотнула, а затем дважды ударила себя в грудь.

«Если это в моих силах, я помогу».

Таэ Хо кивнул ожидаемым ответом. Затем он повернулся к Браки, чьи глаза требовали объяснений, и Таэ Хо начал говорить.

День был солнечным.

Солнце было почти на пике, город бурлил энергией.

Таэ Хо глубоко вздохнул с небес. Роло боролся с болью, поддерживая большую высоту, к чему он не привык.

Конечно, это была не его единственная проблема. У Роло, которому обычно приходилось носить Таэ Хо, было три человека на спине.

«Потерпи немного. Аденмаха сказала мне, что она приготовит тебе пир»

Несмотря на попытку Таэ Хо успокоить его, Роло фыркнул, как будто шутил. Тем не менее, он не мог не с нетерпением ждать такого предложения и влил больше сил в свои крылья.

Цири сидела перед Таэ Хо с нервным лицом. Позади него Мерлин стоял неуверенно, смотря в небо, а затем вниз под ним. Как маяк, Калливский замок был виден даже с их высоты.

«Похоже, они заметили».

Таэ Хо кивнул, крепко схватив талию «ири.

"Вы готовы?"

"Я - да"

Цири коротко ответила. Твэ Хо снова кивнул и подал сигнал Мерлину.

"Давайте начнем."

Мерлин улыбнулся и качнулся своим посохом, пока читал какую-то магию. Ослепительный свет извернулся от его палки и большой, яркий фейерверк взорвался над небом Каллива.

Внезапный огонь сразу привлек внимание всех.

Люди в городе, окружающем замок, резко подняли головы вверх, чтобы посмотреть, и те, что были в Калливском замке, вышли наружу, чтобы сделать то же самое.

Несмотря на то, что она потеряла двух охранников церемонии, причина, по которой Расгрид допустила эту стратегию, заключалась не только в возможности уменьшить ненужные жертвы. Это было потому, что Таэ Хо также смог привлечь внимание фомор, пока церемония продолжалась.

Мерлин подсчитал фигуры.

Церемония проходила на земле, и Таэ Хо применил силу, крепко обхватив Цири и активировал свою сагу.

[Сага: Глаза Дракона, что видят сквозь все]

На его глазах земля внезапно покрылась словами.

Тысячи, или, может быть, десятки тысяч.

Он просто сосредоточился на Калливском замке. По сравнению с городом, в котором преобладали белые буквы, много слов над замком были красными.

Его глаза болели, но Таэ Хо сконцентрировался еще больше. Магия Мерлина позволяла Таэ Хо и Цири делиться чувствами, а Цири смотрела на замок через глаза Таэ Хо. Затем Цири активировала свои собственные саги.

[Сага: Глаза ведьмы, что преследуют сразу несколько целей]

[Сага: Стрела ведьмы, что не знает промаху]

Правая рука Цири была заправлена, как серебряная рука Нуады. Когда она провела пальцем по крючку гигантской стрелы, сразу были загружены пять стрел света.

Ауры фомор в замке начали расширяться. Заклинание Мерлина стало более лихорадочным, и глаза Таэ Хо быстро стали кровоточить. Цири, наконец, нажала на курок, но она не остановилась ни на один залп. Она начала стрелять непрерывно.

Дождь золотых стрел пронзил небо.

Стрелы, которые лились вниз, расщеплялись и делились снова и снова. К тому времени, когда они достигли земли, они разделились на множество мелких кусочков.

Этого было более чем достаточно.

Красное пятно, которое, казалось, было нанесено краской, появилось на лбу каждого человека в Калливском замке.

К счастью, Таэ Хо смог отличить людей от фомор с его сагой.

Она выстрелила разделительной стрелой света с серебряной рукой Нуады и луком Туаты Де Дананн.

Затем Мерлин изменил свойство стрелы своей магией.

И Цири.....

Цири поразила сотни целей ниже смертельной точностью.

Исчерпав запасы арбалета, Цири была почти полностью истощена от энергии. Таэ Хо крепко держал ее и продолжал смотреть на землю. Фоморы, которые к настоящему времени поняли ситуацию, двигались быстрее всех. Они не могли отразить сотни стрел света, которые лились с неба, но они явно почувствовали смертельную угрозу, которую они хранили в себе.

Фоморы, способные летать, взлетели, и сильные Фоморы выпустили свои силы. Фоморы тоже начали выскакивать из-под земли.

Настоящие люди начали кричать при виде безумной сцены перед ними. Роло посмотрел на сотни фомор, подбежавших к ним, и Таэ Хо снова затаил дыхание.

Цири с трудом открыла глаза и посмотрела на землю. Ее глаза глядели в другое место, кроме настигавших их фомор и хаотической сцены Калливского замка под ними.

Это был небольшой лес. Он был довольно далеко, но она могла это сделать из-за того, что поделилась своими чувствами с Таэ Хо.

Ясные зеленые слова над лесом говорили с ней.

«Посмотрите на небо»

«Время пришло»

Затем поток света поднялся из леса к небесам. Бедные Фоморы снова были озадачены огромным столпом света, который подскочил без предупреждения. Те, кто двигался к Таэ Хо и Цири, тоже были в замешательстве, и они тоже повернулись, чтобы посмотреть в лес.

Цири откинулась на грудь Таэ Хо, чтобы посмотреть на зрелище. На ее лице появилась яркая улыбка.

Фомор начал заливать свет.

Несколько зеленых слов заполнили регион.

Мерлин улыбнулся.

Несмотря на свое истощение, Цири подняла руку, чтобы приветствовать их.

И Таэ Хо открыл рот, чтобы произнести.

«3 Асгард и Девять миров».

Это была истинная причина, по которой сражались воины Вальхаллы.

Словно отвечая на его слова, на небе отражались крики.

Были услышаны военные крики многочисленных воинов.

«Моя нижняя часть тела чувствует себя немного онемевшей!»

«У меня то же самое!»

«Ухахаха! Вальхалла! Я иду!»

Это было похоже на дождь сверкающей стали.

Десятки стальных конструкций начали лететь к Калливскому замку.

Началась их широкомасштабная атака.

Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/326801>